

Содержание бумаги сводилось к тому, чтобы указать дату найма маленького питомца, внешность лисьего пса и требования, которые предъявляет к нему хозяин.

Если бы речь шла о найме кошки, хозяин, вероятно, написал бы что-то вроде «хорошо ловить мышей, не воровать еду, не бегать где попало». Гу Цзиньтан, глядя на Аляску, лукаво улыбнулся и добавил четыре больших иероглифа: «хорошо работать на поле».

Сегодня маленький питомец Аляска был нанят домой, с зарплатой в три кусочка куриного мяса, и пусть небесные божества станут свидетелями этого. В конце Гу Цзиньтан нарисовал даосский талисман заключения договора, посмотрел на него и рассмеялся.

Он подошел дразнить лисьего пса:

— Эта купчая подписывается или нет? Обеспечу едой и жильем.

Большая лиса не знала, что он задумал, но, увидев изображение на бумаге, не смогла скрыть отвращения к тому, как уродливо оно было нарисовано.

Она повернулась на столе, чтобы избежать его, книги разлетелись в разные стороны, киноварь разлилась, и стол превратился в хаос.

Гу Цзиньтан вскрикнул, бросился исправлять ситуацию, голова уже начала болеть!

Белая лиса с торжеством оглянулась на него, и через мгновение, словно из ниоткуда, принесла в зубах виноградную лозу, грациозно вернувшись к столу.

Она подумала про себя: «Ха, эти глупые даосы не знают, насколько коварны люди. Пусть он увидит, как я хороша, и тогда его не обманут посторонние».

Гу Цзиньтан как раз пытался спасти страницы книг, залитые киноварью, когда в комнату ворвался ветер, бумаги разлетелись по полу, и ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Он упал на стул, полный раздражения, и тихо произнес:

— Аляска...

На полу комнаты, среди разбросанных желто-белых листов, виднелись красные отпечатки лап, напоминающие цветы сливы.

Гу Цзиньтан не успел даже закрыть лицо руками, как увидел, что Аляска, держа в зубах ветку, с энтузиазмом мчится к нему, наступая на ту самую шутивную грамоту о найме...

Внезапно с балкона ворвался поток воздуха, поднялся сильный ветер, белые занавески взлетели вверх, унося с собой разбросанные бумаги, и в ушах раздался глубокий, далекий звук.

Долгий и далекий, словно рычание какого-то зверя или тяжелый звон колокола.

В одно мгновение комната словно оказалась в эпицентре бури, и появилось огромное существо.

Гу Цзиньтан был прижат к стене, упав на пол.

Комната, казалось, была заполнена каким-то существом, не оставляя места для движения, только узкие щели для дыхания. Гу Цзиньтан почувствовал, что погрузился в мягкий мех, белый и гладкий, знакомый на ощупь, как у какого-то питомца.

Огромная белая лиса сидела, ее красные глаза смотрели вниз, зрачки отражали маленького человека под ней.

Человек, казалось, был прижат, руки крепко сжимали его мех, он поднял голову, его глаза были черными и ясными. Белая лиса замерла, лапа, которую схватил Гу Цзиньтан, не смела пошевелиться.

В этот момент Чжоу Сичжоу был в замешательстве.

Изменения произошли слишком быстро, и первой мыслью Гу Цзиньтана было: «Конец, комната, наверное, выглядит ужасно».

Затем он вернулся к текущей ситуации: он был прижат между огромным существом и стеной, почти погребенный в мягком меху, с трудом пытаясь выбраться.

Сделав глубокий вдох, Гу Цзиньтан был сильно шокирован, но его тон был необычайно спокоен.

— Ты не думаешь, что ты слишком большой, дядя? — сказал он.

Огромная белая лиса, ее форма была изящна, только на лбу рос узор, напоминающий пламя, подчеркивающий ее мощь и величие.

Должен был быть грозным и внушающим страх, но сейчас выражение его лица было глуповатым, словно он еще не мог понять, что произошло.

Он был связан контрактом с маленьким даосом?

Чжоу Сичжоу был полностью ошеломлен.

Не только он выглядел растерянным, Гу Цзиньтан тоже не до конца понимал, что происходит, и самое главное — почему его дядя оказался демоном!

Гу Цзиньтан, наклонившись, поднялся из щели, большая лиса заполнила комнату, мягкий мех залепил ему лицо.

Он прижал мех, перевел дыхание и с неровным голосом сказал:

— Давай поговорим.

Как только он произнес эти слова, белая лиса почувствовала, как ее душа поддалась какому-то зову, невыразимое волнение охватило его сердце, и он оказался в состоянии полного хаоса.

Затем, словно под влиянием какого-то неведомого импульса, он неконтролируемо «бухнулся» в человеческом облике с высоты на пол.

Комната внезапно опустела, повсюду царил хаос, перевернутые стулья и столы не заслуживали внимания, сейчас все внимание Гу Цзиньтана было приковано к мужчине, упавшему на кровать.

Мужчина лежал на спине, уткнувшись в одеяло, с растерянным выражением лица, его внешность немного отличалась от обычного дяди, он был еще более прекрасен и харизматичен, но легко узнаваем.

Такой же красивый и яркий, но с каштановыми длинными волосами, рассыпанными по подушке. На голове торчали острые лисьи уши, настороженно поднятые.

На голове гордого красавца пара лисьих ушей, что придавало ему некий контрастный шарм.

И его дядя, которого семья боялась и уважала, оказался демоном.

— Оказывается, у твоего истинного облика есть звериные уши, это так мило? — Гу Цзиньтан, глядя на него, невольно выпалил.

Чжоу Сичжоу, услышав слово «мило», пришел в себя и, рассердившись, вскочил с кровати:

— Дерзкий! Ты умеешь говорить!

Лисьи уши дернулись, и он убрал их, его облик стал более гордым и величественным.

Этот знакомый взрывной характер, который, казалось, лопался, как воздушный шар, сейчас казался даже немного милым.

Гу Цзиньтан огляделся, вокруг не было ни одного целого места, он сел на край кровати, чуть ли не закурил, чтобы выразить свою усталость.

— Дядя? Аляска? Или мне стоит называть вас господином лисом? — спросил он.

В момент заключения контракта Гу Цзиньтан мгновенно понял связь между питомцем Аляской, дядей и огромной лисой.

Но он не понимал, как в этом мире, где духовная энергия истощена, мог существовать демон? И как он смог скрыть это ото всех!

Чжоу Сичжоу, раскрывший свою тайну, на мгновение почувствовал себя виноватым, но быстро вспомнил, что Гу Цзиньтан связал его контрактом, и разозлился:

— Коварный человек, ты все знаешь, зачем спрашиваешь?

Гу Цзиньтан:

— Спросить нельзя?

Он еще не упрекнул его за ложь и обман, когда тот жил у него за счет.

— Не притворяйся!

Чжоу Сичжоу, с тучей над головой, подумал: как он себя ведет, почему, связав меня контрактом, он так спокоен? С кем угодно может заключить контракт?

Эти мысли возникли, и он посмотрел на Гу Цзиньтана с осуждением, словно на предателя:

— Ты лучше объясни, что это за ситуация, ты специально все подстроил?

Гу Цзиньтан, встретив его взгляд, был в полном недоумении.

Он оправдывался:

— Это недоразумение — нет, совпадение! Рисунок был мой, слова были мои, но это не совсем

моя вина, я не ожидал, что ты наступишь на него.

И уж тем более не ожидал такого поразительного эффекта.

Эта грамота о найме была написана просто ради шутки, кто мог подумать, что он, притворившись питомцем, специально устроит беспорядок, разольет киноварь и наступит на нее, сам себя подставив.

...

Чжоу Сичжоу, словно ничего не произошло, прикрыл правую ладонь, испачканную киноварью, все еще с подозрением:

— Ты точно не подстроил мне ловушку? Тогда зачем ты написал эту... грамоту о найме!

Он даже почувствовал некоторое смущение.

Гу Цзиньтан пояснил:

— Конечно нет, зачем мне подстраивать ловушку? Ладно, признаю, раньше я думал научить тебя таскать тележку и помогать на поле, но клянусь, максимум, что я хотел, — это рабочую собаку.

Кто бы мог подумать, что ошибся, и питомец, которого он считал лисьим псом, оказался настоящей лисой, да еще и демоном.

Он понял, что имел в виду Чжоу Сичжоу, и немного расстроился, Гу Цзиньтан всеми силами открещивался от ответственности, у него и в мыслях не было заключать с ним контракт.

Он, великий лисий бессмертный, в глазах Гу Цзиньтана оказался хуже простой рабочей собаки?

Он отвел взгляд, не желая встречаться глазами с Гу Цзиньтаном, и, надув губы, сказал:

— Не надейся, я никогда не буду таскать для тебя тележку или работать на поле. Давай сюда этот дурацкий контракт, я сейчас же его разорву.

Гу Цзиньтан поднял с пола бумагу, на ней был четкий отпечаток лапы, можно было разглядеть форму подушечек лисьих лап. Если бы это было не здесь, это могло бы стать коллекционной ценностью.

Чжоу Сичжоу молча смотрел на текст, его лицо менялось.

Гу Цзиньтан догадывался, что он ругается про себя, хотя сам тоже немного нервничал.

Раздаю красные конверты, спасибо за поддержку! Оставляйте больше комментариев.

<http://bllate.org/book/16810/1564703>